

**ТІЛДІ
ОҚЫТУ
ӘДІСТЕМЕСІ****МЕТОДИКА
ПРЕПОДАВАНИЯ
ЯЗЫКА****METHODS OF
LANGUAGE
TEACHING**

УДК 373.1.02:372.8

О.Б. Алтынбекова¹, Н.Ю. Зуева²,

¹д. ф. н. профессор, ²к. ф. н. доцент Казахского национального университета
им. аль-Фараби, г. Алматы, Казахстан,
e-mail: OliviaEC@mail.ru; nataliazueva@rambler.ru

Анализ понятия о сверхфразовом единстве

В статье рассматривается понятие о сложном синтаксическом целом (или сверхфразовом единстве) – основной единице членения текста на семантико-синтаксическом уровне, являющейся, по сути, минимальным текстом. Типичная композиция ССЦ включает в себя три структурно-смысловые части: ключевую фразу (зачин), комментирующую часть и концовку, однако зависимость от структуры целого произведения или его фрагментов в действительности обуславливает существующее в разных текстах композиционное многообразие сложных синтаксических целых. Обучение понятию ССЦ, его композиции, выработка навыка самостоятельного продуцирования сверхфразовых единств является целью одного из разделов учебно-методического комплекса по русскому языку [1–4], созданного авторами в соответствии с Учебной программой для экспериментального 11-го класса по переходу на 12-летнее образование общеобразовательной школы с русским языком обучения [5].

Ключевые слова: сложное синтаксическое целое (сверхфразовое единство), композиция ССЦ, УМК для экспериментального 11 класса.

O.B. Altynbekova, N.Yu. Zueva

Analysis of the concept of super-phrasal unity

This article specifies the concept of the complex syntactic whole (or supra-phrasal unity) – the basic unit of the text division into the semantic-syntactic level, which is, in fact, the minimal text. A typical composition of CSW includes three structural-semantic parts: key phrase (opening sentence) commenting part and ending part, but depending on the structure of the whole work or its fragments actually causes the compositional diversity of complex syntactic whole existing in different texts. Training to the concept of CSW, its composition, development of skills of independent production of super-phrasal unity is the purpose of one of the sections of educational and methodical complex of the Russian language [1-4], created by the authors in accordance with the Curriculum for the experimental 11th class for the transition to 12-year secondary school education with the Russian language of training [5].

Key words: complex syntactic whole (supra-phrasal unity), composition of CSW, teaching materials for experimental 11th class.

O.B. Altynbekova, N.Yu. Zueva

Күрделі фразалық бірлік туралы ұғымды талдау

Мақалада мәтінді семантика-синтакстік деңгейде бөліктерге бөлудің негізгі бірлігі шағын мәтін болып табылатын күрделі синтаксистік тұтастық туралы ұғым (немесе күрделі фразалық бірлік) қарастырылады. Күрделі синтаксистік тұтастықтың мұндай түрі құрылымды-мағыналық үш бөліктен:

негізгі оралым (бастама), түсіндірме бөлік және қорытындыдан тұрады, алайда тұтас шығарма не оның фрагменттері арасындағы құрылымдық байланыс шын мәнінде түрлі мәтіндерде кездесетін сан алуан композициялық күрделі синтаксистік тұтастыққа себепші болады. Күрделі синтаксистік тұтастық туралы ұғымды, оның композициясын оқыту, күрделі фразалық бірлікті өз бетінше орындау дағдысын қалыптастыру – авторлардың орыс тілді экспериментальды 11-сыныптарының 12 жылдық білім беруге көшуіне арналған Оқу бағдарламасына сай құрастырған орыс тілі [1–4] бойынша оқу-әдістемелік кешенінің бір бөлігі болып табылады.

Түйін сөздер: күрделі синтаксистік тұтастық (күрделі фразалық бірлік), КСТ-тың композициясы, экспериментальды 11 сыныптар үшін ОӘК.

В продолжение цикла статей об учебно-методическом комплексе для экспериментального 11 класса 12-летних школ, основанном на текстоцентрическом подходе к изучению русского языка, и научно-методических рекомендаций к нему [6] необходимо констатировать, что текст, представляя собой одновременно и семантико-синтаксическое, и композиционно-стилистическое единство, может иметь два типа членения. На композиционно-стилистическом уровне выделяются параграф, часть, раздел, глава, абзац; оглавление (то есть те части текста, которые выделены графически). На семантико-синтаксическом уровне одна из основных единиц членения текста – сложное синтаксическое целое (или, в иной терминологии, сверхфразовое единство).

Являясь минимальным текстом, сложное синтаксическое целое (ССЦ) представляет собой сочетание двух или нескольких предложений, раскрывающих одну микротему, объединенных по смыслу и структурно, но не выраженных графически.

Обычно в ССЦ можно выделить три структурно-смысловые части: *зачин* (ключевая фраза), *комментирующая* (средняя) часть и *концовка*.

Наибольшей самостоятельностью, относительно большой свободой своего строения характеризуется первое предложение – *зачин*. Другие предложения менее самостоятельны в структурном и смысловом отношении и часто синтаксически зависят от зачина, который является организующим синтаксическим центром ССЦ. Первое предложение не отталкивается от предыдущего, уже известного, данного, а начинает сообщение, содержит «новое». Если рассматривать предложения с точки зрения движения мысли, *данного* (Д) и *нового* (Н), то зачины – это такие предложения, которые содержат лишь «новое». Это предложения, начинающие повествование, вводящие то, о чем будет идти речь.

Зачин играет большую роль в ССЦ: обозначая начало мысли, он определяет дальнейший ход ее развития. Только первое предложение можно считать построенным свободно, структура же второго предложения и последующих в значительной степени определена и обусловлена отношением к первому.

Зачин оформляет начало мысли, микротему ССЦ. Затем следует *комментирующая часть* – развитие мысли, темы. Комментирующая часть расширяет, углубляет основную информацию ССЦ путем ее разъяснения, толкования рассматриваемых предметов или явлений, может содержать перечисление их признаков. Эта часть бывает более или менее протяженной (одно, два или больше предложений), что зависит от характера мысли, вида речи, индивидуального стиля и других факторов, но особыми синтаксическими средствами она не оформляется.

Нижняя же граница ССЦ, ее завершение – *концовка* – выделяется, как правило, специально, так как читатель должен почувствовать, что развитие мысли завершается. Концовка оформляется преимущественно с помощью синтаксических средств, например, широко распространено использование союза *и* в последнем предложении: ... *Ночь обгоняла кавалькаду, сеялась на нее сверху и выбрасывала то там, то тут в загрустившем небе белые пятнышки звезд. И когда Маргарита, обдуваемая прохладным ветром, открывала глаза, она видела, как меняется облик всех летящих к своей цели* (М. Булгаков).

Такая композиция сложного синтаксического целого – характерная, типовая, но необязательная. В зависимости от структуры целого произведения или его фрагментов возможны ССЦ без зачинов, без концовки и ССЦ-предложения. Композиционное многообразие ССЦ определяется задачами, содержанием текста. Однако все это многообразие основывается на типовом, «идеальном», виде сложного синтаксического целого, состоящего, как правило, из трех структурно-смысловых частей.

Выполнение предлагаемых в учебнике заданий 25–26 [1: 28–29] закрепит полученные сведения о композиционных частях сложного синтаксического целого. Так, о важности яркого, информативного и выразительного зачина говорится в высказываниях великих русских писателей, представленных в упражнении 25, например у И.А. Бунина и Л.Н. Толстого: I. «Да, первая фраза имеет решающее значение. Она определяет, прежде всего, размер произведения, звучание всего произведения в целом. И вот еще что. Если этот изначальный звук не удастся взять правильно, то неизбежно или запутаешься и отложишь начатое, или просто отбросишь начатое, как негодное». (И. Бунин) II. Л. Толстой был восхищен пушкинским зачином «Гости съезжались на дачу»: «Вот как надо начинать... Пушкин – наш учитель. Это сразу вводит читателя в интерес самого действия. Другой бы стал описывать гостей, комнаты, а Пушкин прямо приступает к делу».

Интересным для учащихся может стать задание выписать из текстов разных стилей речи несколько ССЦ с типичной структурой и определить в них зачин и последующие компоненты, а также 2–3 ССЦ, где бы одна из частей отсутствовала.

В связи с этим следует подробно рассмотреть структуру сложных синтаксических целых в задании 26 [1: 29]. В тексте из повести А.И. Куприна «Гранатовый браслет» содержится экспрессивный зачин: *Любовь должна быть величайшей тайной в мире!*, средняя часть комментирует эту мысль: *никакие жизненные удобства, расчеты и компромиссы не должны ее касаться.... Любовь, для которой совершить подвиг, отдать жизнь, пойти на мучение – вовсе не труд, а одна радость..*, – однако концовка отсутствует. Характерную для ССЦ композицию представляет трагический текст Р. Сейсенбаева о первом атомном взрыве в Семипалатинске, в котором присутствует зачин (*И пришла беда к людям Чингисских гор летом пятьдесят третьего года*), в комментирующей части он объясняется, подкреплен примерами (*Грузились мы на рассвете. Горюливо прощались друг с другом. И снова звучала эта страшная музыка растерянности и суеты – плач женщин, детей, бляющие овец, короткие приказы военных..*), а концовка поражает и смыслом, и иным построением предложения (*Семилетний мальчик, я впервые задумался о смерти*).

Текст по Ч. Айтматову [1: 29] представляет типичное сложное синтаксическое целое, в ко-

тором легко выделяются три структурно-смысловые части, кроме того, в нем ярко проявляются лексические и морфологические средства связи предложений в тексте, что и должны определить учащиеся: повтор ключевых слов, в том числе однокоренных (*мысли; сердце; пустые дни на опустевшей земле*), синонимическая замена, использование личных местоимений, контекстуальных синонимов (*Найман-ана, мать, она; война, поле брани; сын, он, манкурт*) и др. Попутно, выполняя теперь уже орфографическое задание, нужно остановиться на написании в глаголах *-тся* и *-ться*, неразличение которых является распространенной ошибкой, а также правописании окончаний в возвратных причастиях (*о манкурте, повстречавшемся им*). Следует напомнить учащимся, что правильно поставленный вопрос зачастую может подсказать написание слова, например: *Мать (что сделает?) не успокоится; Мать не может (что сделать?) успокоиться*. А также: *о друге (каком?) повстречавшемся; другом (каким?) повстречавшимся*. Выполнение разных требований к заданиям (закрепление новых теоретических данных, а также повторение орфографических и пунктуационных правил, изученных ранее) отвечает эффективному линейно-концентрическому подходу к изучению языка.

Как для текста в целом, так и для сверхфразовых единств характерны разные способы связи предложений. Задание 28 [1: 30] предоставляет учащимся возможность проанализировать способы параллельной связи предложений в рамках одного ССЦ, которые наглядно использованы в предлагаемых учебником текстах. Нужно также обратить внимание обучающихся на структуру ССЦ, не всегда состоящего из трех композиционных частей. Так, в очень выразительном сверхфразовом единстве о родном языке, где явно выделяются и зачин, и комментирующая часть, как таковая отсутствует концовка: *Родной язык... В нем гудение далеких колоколов и серебро ближних колокольчиков. В нем ласковые шорохи и хрусты. В нем травяные шелесты и вздохи. В нем громы небесные и рыки звериные, щебет птичий и плески чуть слышные*. (И. Ильин).

Стихотворение М. Цветаевой, помещенное в учебнике как задание 29 [1: 30–31] и целиком построенное на параллельной связи предложений, ярко демонстрирует, как гениально поэт может использовать в своем творчестве все языковые средства, в том числе данное, например:

*У меня в Москве – купола горят!
У меня в Москве – колокола звонят!
И гробницы в ряд у меня стоят, –
В них царицы спят, и цари...*

Творческая работа над поэтическим текстом продолжится в домашнем задании 30 [1: 31], в котором требуется найти в художественной литературе и представить затем на уроке два стихотворения с цепным и параллельным способами связи.

Выполнение задания 31, где необходимо, воспользовавшись, в том числе, и словами для справок, предлагаемыми в учебнике: личное местоимение, союз, повтор, синонимическая замена, вводное слово, – произвести лингвистический анализ микротекстов из разных произведе-

дений (например С. Муканова: *На лугах нашего Приишимья земляника растет в тени густых трав. Защищенная от солнца и ветра, она отличается бледно-янтарным цветом и на взгляд кажется неспелой. Но стоит только сорвать одну ягоду, как почувешь такой аромат, который никогда не источает нежная садовая виктория. Есть ли на свете ягода слаще ишимской земляники?!*) – будет способствовать закреплению навыка определения сверхфразовых единств и их структур, языковых средств (лексических, морфологических, синтаксических), способов разной связи предложений в тексте (цепная или параллельная) и умения их применять при продуцировании собственных речевых произведений, как письменных, так и устных.

Литература

- 1 Алтынбекова О.Б., Зуева Н.Ю. Русский язык. Пробный учебник для 11 классов общественно-гуманитарного направления 12-летних школ. – Алматы: Мектеп, 2013.
- 2 Алтынбекова О.Б., Зуева Н.Ю. Русский язык. Дидактические материалы: Пробное учебное пособие для 11 классов общественно-гуманитарного направления 12-летних школ. – Алматы: Мектеп, 2013.
- 3 Алтынбекова О.Б., Зуева Н.Ю. Русский язык. Сборник диктантов и изложений для 11 классов общественно-гуманитарного направления 12-летних школ. – Алматы: Мектеп, 2013.
- 4 Алтынбекова О.Б., Зуева Н.Ю. Русский язык. Методическое руководство: Пробное пособие для учителей 11 классов общественно-гуманитарного направления 12-летних школ. – Алматы: Мектеп, 2013.
- 5 Учебная программа для экспериментального 11-го класса по переходу на 12-летнее образование общеобразовательной школы с русским языком обучения / Сост. К.Н. Булатбаева, М.Т. Шакинова, М.А. Измайлова, Н.В. Писаренко. – Астана: НАО им. И. Алтынсарина, 2013.
- 6 Алтынбекова О.Б., Зуева Н.Ю. Переход на 12-летнюю модель образования в Казахстане: создание учебников русского языка // Вестник КазНУ. Серия филол. – №4 (144). – 2013. – С. 9–13; Русский язык в Казахстане: методические комментарии к разделу учебника для 11 классов 12-летних школ Казахстана // Вестник КазНУ. Серия филол. – №5–6 (145–146). – 2013. – С. 147–150; Учебно-методические комплексы русского языка для 12-летней модели образования в Казахстане // Мат. межд. научной конф. «Состояние и перспективы современной филологии». VI Багизбаевские чтения. – Алматы, 2014. – С. 154–157; Комментарий к учебнику русского языка для 11 классов 12-летних школ Казахстана // Вестник КазНУ. Серия филол. – №1 (147). – 2014. – С. 103–106; Изучение текста в учебнике русского языка для 11 классов 12-летних школ Казахстана // Вестник КазНУ. Серия филол. – №2 (148). – 2014. – С. 27–30; Средства связи предложений в тексте // Вестник КазНУ. Серия филол. – №3 (149). – 2014. – С. 55–59.

References

- 1 Altynbekova O.B., Zueva N.Yu. Russkiy yazyk. Probnijy uchebnik dlya 11 klassov obschestvenno-gumanitarnogo napravleniya 12-letnih shkol. – Almaty: Mektep, 2013.
- 2 Altynbekova O.B., Zueva N.Yu. Russkiy yazyk. Didakticheskie materialy: Probnoe uchebnoe posobie dlya 11 klassov obschestvenno-gumanitarnogo napravleniya 12-letnih shkol. – Almaty: Mektep, 2013.
- 3 Altynbekova O.B., Zueva N.Yu. Russkiy yazyk. Sbornik diktantov i izlozheniy dlya 11 klassov obschestvenno-gumanitarnogo napravleniya 12-letnih shkol. – Almaty: Mektep, 2013.
- 4 Altynbekova O.B., Zueva N.Yu. Russkiy yazyk. Metodicheskoe rukovodstvo: Probnoe posobie dlya uchiteley 11 klassov obschestvenno-gumanitarnogo napravleniya 12-letnih shkol. – Almaty: Mektep, 2013.
- 5 Uchebnaya programma dlya eksperimental'nogo 11-go klassa po perehodu na 12-letnee obrazovanie obscheobrazovatel'noy shkoly s russkim yazykom obucheniya / Sost. K.N. Bulatbaeva, M.T. Shakenova, M.A. Izmaylova, N.V. Pisarenko. – Astana: NAO im. I. Altynsarina, 2013.

- 6 Altynbekova O.B., Zueva N.Yu. Perehod na 12-letnyuyu model' obrazovaniya v Kazahstane: sozdanie uchebnikov russkogo yazyka // Vestnik KazNU. Seriya filol. – №4 (144). – 2013. – S. 9–13; Russkiy yazyk v Kazahstane: metodicheskie kommentarii k razdelu uchebnika dlya 11 klassov 12-letnih shkol Kazahstana // Vestnik KazNU. Seriya filol. – №5–6 (145–146). – 2013. – S. 147–150; Uchebno-metodicheskie komplekсы russkogo yazyka dlya 12-letney modeli obrazovaniya v Kazahstane // Mat. mezhd. nauchnoy konf. «Sostoyanie i perspektivy sovremennoy filologii». VI Bagizbaevskie chteniya. – Almaty, 2014. – С. 154–157; Kommentariy k uchebniku russkogo yazyka dlya 11 klassov 12-letnih shkol Kazahstana // Vestnik KazNU. Seriya filol. – №1 (147). – 2014. – S. 103–106; Izuchenie teksta v uchebnike russkogo yazyka dlya 11 klassov 12-letnih shkol Kazahstana // Vestnik KazNU. Seriya filol. – №2 (148). – 2014. – S. 27–30; Sredstva svyazi predlozheniy v tekste // Vestnik KazNU. Seriya filol. – №3 (149). – 2014. – S. 55–59.